Группа из шести тел покинула парк через служебный выход на восточной стороне. Их группа нисколько не расширилась, так как новые члены стаи Натали знакомились со всем, что находилось в пейзаже души, а также получали уроки языка от уже находящихся там клыков. В то время как они могли говорить по-английски, это было в ломаной и трудной манере. Четверо варгов уделяли этим урокам особое внимание, так как им отчаянно хотелось пообщаться с Натали. У них было много историй о том, что произошло с тех пор, как она уехала, и они хотели услышать ее переживания. Они были полностью влюблены в нее, почти до обожания. К счастью, это было как раз в момент глубокого восхищения, иначе Нат не была уверена, как она справится с этим. Майя и Кали уже начали отпускать шутки во время перерывов в их обучении новоприбывших, говоря, что они были ее двумя главными жрицами и возглавят ее делегацию в ее славе. Несмотря на то, что это были явные шутки, Натали не могла не волноваться, что четверо новых варгов могли действительно построить вокруг нее религию.

Выбросив это из головы, они пошли по набережной, ведущей на Мемориал-драйв. Оттуда группа двинулась на север, как только могла, и в конце концов спустилась по пандусу обратно на тропу Дирфута. Их цели в городе были достигнуты, и здесь не осталось ничего, что им было бы нужно. Таким образом, их план состоял в том, чтобы покинуть город как можно быстрее и чище. Они свернули на Трансканадское шоссе и направились на восток. Это был самый быстрый выход из города, а ширина шоссе позволяла им легко заметить приближающихся монстров. В отличие от большинства других дорог, на этой стояло несколько машин, остановившихся на дороге. Однако все они были большими грузовиками, за которыми тянулись прицепы. Ночные грузоотправители, чьи двигатели, должно быть, перестали работать, когда произошло событие, вероятно, застряли здесь и не смогли сделать никаких поставок. Это было просто дикое предположение, но оно было подкреплено количеством поднятых крышек двигателей, что давало уверенность в том, что никто из них не понимал, почему их грузовики перестали работать.

Они сделали только одну остановку на выезде из города, но Натали боялась каждого мгновения этого путешествия. Направляясь вниз по дороге, они прошли мимо спортзала, где повсюду были выставлены франшизы. Шеннон утверждал, что они должны были захватить как можно больше для своего будущего развития. Нат неохотно последовал за ним и помог убрать все неэлектронное учебное снаряжение, которое там было. Они по-прежнему оставляли дубликаты, как всегда, но каждый предмет вызывал у Ната беспокойство за будущее. В конце концов, каждый предмет, который они схватят, будет просто еще одним правонарушением... тренировочный инструмент, который будет использован против нее в ее тренировке, которая приближалась. Однако яркой улыбке, которая была на лице Шеннон, невозможно было сопротивляться, поэтому они тщательно осмотрели здание.

Остаток пути в тот день прошел совершенно спокойно. Они покинули город, усталые, но с чувством облегчения. Они вошли в город, почти не сталкиваясь с монстрами, и получили кучу новых компаньонов на ближайшие дни. Это был, вероятно, один из лучших дней, которые они

получили за долгое время, с точки зрения разведки. Миновав кладбище и большую стоянку для хранения фургонов, они наконец разбили лагерь на небольшой ферме. И снова там никого не было, что делало отдых во дворе легким и комфортным. К тому времени, когда они закончили садиться, солнце уже целовало верхушки городских зданий вдалеке. Быстро стемнело, но через несколько часов после этого разожгли костер и устроили праздничный пир. Гориллы продолжали спать, но все собаки, а также Натали и Шеннон веселились и хорошо провели ночь. Матери стаи даже вышли и присоединились к ним, хотя они были в основном неподвижны, поскольку имели дело со своими все еще отлученными от груди щенками. В целом, это было радостное и счастливое время для всей группы.

Когда все стихло, и Луна начала подниматься высоко в небе, большинство клыков начали отходить. Первыми пошли матери и их детеныши, за ними-большинство взрослых. Койоты остались снаружи, но это было связано с их ролью во всем этом. Все доблестно сражались днем, так что теперь они должны были защищать их всю ночь. В этот момент все клыки чувствовали себя одной гигантской семьей. Брайден и Тень соревновались в куче глупостей, как будто они были братьями, Кали и Майя дразнили всех одинаково, как будто они были старшими сестрами для всех, и так далее. У каждого были свои обязанности как члена этой семьи, но никто из них не завидовал друг другу и не смотрел свысока из-за того, какие обязанности они брали на себя. Они относились друг к другу как к равным, работая вместе, чтобы извлечь максимум пользы из сложившейся ситуации.

Кали и Майя были последними, кто вошел в Мир Душ. Поначалу Нат была шокирована, учитывая, что эти двое имели привычку спать с ней каждую ночь. Однако они обе посмотрели на Шеннон прямо перед тем, как войти, и сделали это только после того, как она кивнула им. Оглядевшись вокруг, Нат не мог не заметить, что в отличие от предыдущих разов, когда они разбивали лагерь, здесь чего-то не хватало. Там была только одна палатка. Когда ее глаза расширились, и она повернулась, чтобы посмотреть на свою партнершу, Шеннон подошла к ней с румянцем на щеках. - «Так что, если ты готова, я хотела бы переспать с тобой сегодня вечером. Я думаю я... Нет, я уже готова и устала ждать. Если ты думаешь, что это хорошо...» - сказала Шеннон, нервно перебирая руками и глядя в землю. Видя смущение на лице Шеннон и в ее действиях, доминирующая сторона Натали вышла наружу. Встав, она подошла к своей партнерше и медленно взяла ее за дрожащие руки одной рукой, а другой подняла голову Шеннон за подбородок, пока их взгляды не встретились. Вместо того чтобы дать ответ в виде слов, Натали легонько чмокнула свою возлюбленную в губы, прежде чем попыталась откинуть голову назад. Однако Шеннон почувствовала себя ободренной внезапной близостью и подалась вперед, чтобы еще больше поцеловаться с Нат, в результате чего обе упали через открытую дверь палатки на матрас и подушки внутри. Затем, пока они не уснули, из палатки доносились звуки, наполненные удовольствием, страстью и похотью.